

©Фото Жанны Киппер, 2020

Сергей Криворотов

**Жертва
политкорректности**

*Фантастические рассказы
и повесть*

Москва
RUGRAM
2022

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
К82

Криворотов, С.

К82 Жертва политкорректности / С. Криворотов. — М. : Т8 Издательские технологии/ RUGRAM, 2022. — 344 с.

ISBN978-5-521-73865-6

В авторском сборнике — фантастические рассказы разных лет, большинство которых в России публикуется впервые. Но почти все, за исключением последних, уже выходили в русскоязычной периодике Украины, Белоруссии, Казахстана, Молдавии, Финляндии, Германии, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Израиля.

Тематика и жанры разнятся — от социальной сатиры и дистопии до совсем не весёлой футурологии.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-73865-6

© Сергей Криворотов, 2021
© Жанна Киппер, оформление, 2021
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

СТРАТЕГИЯ БУДУЩЕГО

От автора

За исключением нескольких все предлагаемые вниманию читателя рассказы написаны в последние годы. Большинство выходило в русскоязычной периодике Зарубежья, часть в РФ.

Несколько последних, включая повесть «Ещё одна война», не публиковались. Читателю как бы предоставляется, по выражению знакомого редактора-издателя канадского двухнедельника, «право первой ночи» на них. Искренне надеюсь, в издательской шутке имелись в виду сами произведения, а не мозг читателя.

Речь во многих о будущем, которого не хотелось бы ни себе, ни своим детям. Однако, его признаки, можно увидеть в повседневности уже сегодня. Что же может помешать его наступлению?

Предотвратят ли чудеса бытовой техники разлад и отчуждение в семье? Поможет ли кухонный комбайн-синтезатор сохранить взаимопонимание в доме? («Нажимая кнопки») Стоит ли уделять этому внимание, если можно отвлечься и вдоволь наиграться в захватывающую компьютерную стратегию? («Хроноопция») Не проще ли избежать ссор и скандалов, заказав в интернет-магазине с доставкой на дом послушную симпатичную подружку («Девушка из коробки»).

Если же у вас уже имеется умный кибер-домовой, то вообще всё окажется нипочём – такой хранитель очага не только приготовит обед и приберётся в квартире, но и выполнит, подобно джинну из кувшина, все пожелания хозяина, даже сможет похмелить при необходимости, а заодно составит компанию поболтать о том, о сём.

Помогут ли решить жизненные проблемы штатные участковые исповедники («Участковый духовник»)? Остановит ли пришествие нового автомобильного Христа разгул технопрогресса или его примут за опасного для общества сумасшедшего экстремиста? («Автомобильный Христос»). А политкорректность по отношению к геномодифицированным разумным «братьям меньшим» не обернётся ли чудовищной дискриминацией самих гомо сапиенс, вплоть до помещения их за колючую проволоку? («Жертва политкорректности»).

Или же всё это неизбежно приведёт к непоправимым последствиям – люди вконец одичают и вместо того, чтобы читать уцелевшие книги, станут растапливать страницами из них костры для своего обогрева! («Последний книжник»). Не придётся ли будущим поколениям выживать в подземных убежищах, уйдя с отравленной поверхности планеты? («Этого не было и не будет»). А мёртвые пространства техногородов превратятся в заброшенные и никому не нужные безлюдные пустыни («Мираж»).

Кто поручится тогда, что пришедшие на смену человечеству сверхразумные машины не захотят однажды воскресить людей, с единственной целью поиграть ими в своё удовольствие? («Играющие людьми»).

Или же все накопившиеся вопросы, начиная с «быть или не быть?», разом решат за людей разумные пришельцы из космоса («Не взрыв, но всхлип»)? Да и не факт, что они уже не скрываются, мастерски маскируясь или мимикрируясь, среди нас сегодня («Отчёт с Земли», «Дом, который...»). Не поджидает ли нас новая универсальная интеррелигия, порождённая открытием могущественного внеземного Разума? («Конфетка»). Сможет ли почти полностью разгромленное человечество справиться с жестокими захватчиками? («Побеждённые победители»)? Выстоять против, казалось бы, неодолимо ползущей экспансии негуманоидных благодетелей и навсегда от них избавиться? («Сарсианская шутка»).

В заключающей сборник новой повести главный герой ищет своё место на далёкой планетарной войне и возможности для достойного людей её прекращения. Его выбор представляется важным для всей Галактической Федерации. Любители чисто космических боевиков и «мочилова» вряд ли найдут в этом что-то интересное для себя.

Хотелось бы верить, что будущее человечества – его дети, и они смогут решить проблемы, наваленные им «в наследство» предыдущими поколениями. («Всемогущие властелины»).

Так бы хотелось в это верить... очень бы хотелось!

РАССКАЗЫ

НАЖИМАЯ КНОПКИ

Цепочка следов на мокром песке, оставляемая босыми ступнями, становилась всё длиннее по мере того, как уменьшалась вдалеке её фигурка. Она шла, не оборачиваясь, вдоль полоски речного песка, и маленькие бессильные волны не доставали своими языками запечатляемые её ногами знаки. «Ну, и проваливай! Чёрт с тобой!» – подумал Валент, пытаясь почувствовать себя свободным человеком. Рарх, Живущий в Воде, удовлетворённо наблюдал за уходом женщины, не высываясь над поверхностью. Он поборол тут же возникшее сильное желание напасть на человеческую самку, пока она находилась на глазах мужчины. Ему было и без того неплохо, его эмпатическое естество подпитывалось за счёт отрицательных эмоций этих перессорившихся людишек. Он чувствовал, как набирает силы, столь необходимые для дальнейшей борьбы с чужаками. Валент не мог разглядеть тёмную массу в реке из-за слепящих солнечных бликов на воде, да и не смотрел он туда, его взгляд был прикован к готовой исчезнуть женской фигурке.

Красное солнце над ними нисколько не напоминало милое жёлтое светило старушки-Земли. Может, в нём, в этом зловещем багровом свете и было всё дело? Он не давал отдыха глазам, непостижимым образом воздействовал на их подсознание, постоянно взвинчивая нервы. Они всё время чувствовали себя напряжённо, словно снедаемые беспричинной тревогой. Растущая раздражительность не снималась короткими периодами отдыха. Неудивительно, что через месяц пребывания здесь на Цинтии, второй планете Красного Солнца, между ними произошла первая стычка. За первой ссорой последовала вторая, взаимные придирки, упрёки посыпались обвалом. И вот теперь эта, последняя, столь бурная, что выманила Рарха из речных глубин.

А ведь поначалу всё казалось просто сказкой. Планета полностью пригодная для человека. Можно было свободно дышать цинтийским воздухом, не боясь ни кислородного голодания, ни опасно-

сти заразиться местными микроорганизмами — арсенал химической защиты людей позволил им приспособиться к местным условиям. И даже красное излучение солнца поначалу не представляло им видимой угрозы. И вот теперь...

Он попытался взять себя в руки. Глубоко вздохнул, резко выдохнул, сосредоточился, но лишь с третьей попытки удалось полностью расслабиться и ощутить наконец-то столь недостающее успокоение.

Она скрылась за красным холмом, уже удаляясь от берега, и Рарх, выскочив из воды, совершил пространственное перемещение.

Он увидел только вздыбившуюся волну, невесть откуда возникшую на спокойной речной глади, опавшую там, за холмом, куда ушла она. Это было непонятно и тревожно, и потому с внезапным беспокойством за подругу он бросился вдогонку, расстёгивая на бегу набедренную кобуру.

Я не захотел играть так, оставил Валента и превратился в Рарха, Живущего в Воду. Люда продолжала исполнять навязанную ей сценарием роль легкомысленной подруги Валента. Надо было срочно разнообразить происходящее, и я привлёк к делу дружков Живущего в Воде, а может, и его родственников, даже, скорее всего так — тоже Живущих в Воде. Они выскочили из глубин, стремительно понеслись вслед Валенту. А я сдёрнул шлем и вытер пот со лба.

Тишину квартиры нарушало привычное урчание кухонного комбайна, и Люда, вполголоса напевавшая популярную песенку последней недели. Я отключил игру, стряхнул с себя остатки иномира и ощущений Валента, полностью «врубившись» в реалии привычной обстановки. Ярko вспомнилось всё предшествующее этой моей электронной отключке. И хотя не было как всегда полной уверенности в искусственности исчезнувшего с отключением аппарата красного мира, одно не вызывало сомнений: ссора имела место и здесь, в нашей действительности.

— Люда! — позвал я, исполнившись благих миротворческих намерений.

Ответа не последовало. Ощущая разбитость во всём теле после острых переживаний игры, я, шаркая ногами, добрался до кухни.